

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 10/PUU-XX/2022

Полномочия Государственного административного суда по рассмотрению ходатайств о молчаливом согласии

- Заявители** : Виктор Сантосо Тандиаса и др.
- Форм судебного процесса** : Проверка конституционности закона № 11 от 2020 г. о создании рабочих мест (UU 11/2020) против Конституции Республики Индонезии 1945 г. (Конституция 1945 г.).
- Судебный иск** : Судебный пересмотр пункта 6 статьи 175 Закона 11/2020, который содержит изменения пункта (4) статьи 53 Закона № 30 от 2014 года о государственном управлении (UU 30/2014) в отношении пункта (3) статьи 1, пункта (1) статьи 28D и пункта (2) статьи 24 Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Признать заявление заявителя неприемлемым..
- Дата** : Вторник, 29 марта 2022 г.
- Общий обзор решений**

Заявители — отдельные граждане Индонезии, работающие адвокатами, исследователями и студентами. Заявители считают, что их конституционные

права были нарушены введением в действие положений пункта 6 статьи 175 Закона 11/2020, которые содержат изменения в пункте (4) статьи 53 Закона 30/2014, поскольку положения нормы а quo лишил Государственный административный суд (PTUN) полномочий рассматривать, выносить решения и принимать решения по положительным фиктивным заявлениям.

Принимая во внимание, что в отношении полномочий Конституционного суда (Mahkamah), поскольку то, что запрашивается для пересмотра, является законом в деле Закона № 11/2020 против Конституции 1945 года, Суд имеет право заслушивать заявление а quo.

Кроме того, Заявитель I получил от Клиента доверенность на подачу Положительного фиктивного усилия в административный суд, однако после того, как Заявитель II изучил пункт 6 статьи 175 Закона 11/2020, который изменил положения статьи 53 Закона 30/2014, Заявитель I считает, что Государственный административный суд больше не может рассматривать, выносить решения и принимать решения по положительно фиктивным заявлениям, поскольку положения нормы а quo устранили полномочия Государственного административного суда по рассмотрению положительно фиктивных заявлений. Норма а quo не регулирует, куда направляется заявление для получения решения о принятии заявления, поскольку в положении а quo она исключает суд как сторону, которая принимает решение о принятии заявления, которое считается юридически удовлетворенным, таким образом создается правовой вакуум и правовая неопределенность, и Заявитель I становится не в состоянии предпринимать усилия Positive Fiction для защиты интересов Клиента.

Кроме того, заявитель II является гражданином Индонезии, который работает научным сотрудником в Центре изучения конституционного права юридического факультета Исламского университета Индонезии, который занимается административным управлением, включая усилия по контролю за государственными услугами, а также принципы конституционализма посредством исследований и пропаганды, а также участия в группе по разработке региональных правил в различных местных органах власти в различных регионах Индонезии. Из-за неопределенности в отношении применимости Закона 11/2020 Заявителю II было трудно объяснить команде регионального правительства, когда они собираются сформулировать местные нормативные акты по указанию министра внутренних дел. Затем заявителем III является гражданин Индонезии, который учится и является председателем полуавтономного органа Индонезийского корпуса исламского студенческого движения женщин, комиссариата Университета Нахдлатул Улама, Индонезия, на срок Хидмада 2021–2022 годов, который несет ответственность за заниматься адвокатской деятельностью, особенно в сфере государственного управления, в разумных рассуждениях будет искать позитивную фантастику. Заявитель III понесет конституционные убытки, устранив полномочия суда, in casu административный суд в положениях нормы а quo.

При этом заявители пояснили, что их конституционные права гарантированы Конституцией 1945 года. Тем не менее, что касается презумпции

конституционной утраты в отношении правоспособности, описанной заявителями, Суд рассмотрит этот вопрос вместе с предметом ходатайство.

Заявители утверждают, что поправка к положениям статьи 53 Закона 30/2014 была основана на желании законодателей внедрить электронную систему при подаче заявлений в государственные органы и/или должностным лицам, связанным с системой лицензирования, чтобы реализовать эффективность в разрешения, выданные агентствами и/или должностными лицами правительства. Однако проблема заключается в том, что существует правовой вакуум после внесения поправок в пункт 6 статьи 175 Закона 11/2020, которые привели к утрате роли суда, в casu административный суд, принимать решения о принятии заявлений, признанных законными. .

Принимая во внимание, что после того, как Суд внимательно ознакомился с ходатайством заявителей вместе с доказательствами, представленными заявителями. По мнению Суда в отношении судебного пересмотра Закона 2 № 11/2020, Суд должен подтвердить постановление относительно Закона 11/2020, которое было принято после официального пересмотра Судом в Постановлении Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020 от 25 ноября 2021 года. Что касается доводов Заявителей, Суд подтвердил правовые соображения в Постановлении Конституционного Суда № 64/PUU-XIX/2021 от 25 января 2022 года, пункт [3.11]. На основании этих двух решений становится ясно, что ходатайство Заявителей о пересмотре Закона № 11/2020 является преждевременным, поскольку он был подан в течение 2 (двух) лет льготного периода для официального пересмотра Закона № 11/2020 и не исключить возможность внесения законодателем изменений или улучшений по существу.

Что касается аргумента о том, что в связи с отменой полномочий суда существует правовой вакуум, in casu Государственный административный суд принимает решения и/или действия, которые считаются законными, по мнению Суда, этот вопрос все еще может быть связан с пунктом 6 статьи 175 Закона 11/2020 о поправке к пункту (5) статьи 53 Закона 30/2014, в котором говорится: «Дополнительные положения, касающиеся формы изложения решений и / или действия, которые считаются разрешенными на законных основаниях, как указано в пункте (3), регулируются Указом Президента». Это связано с тем, что Закон № 11/2020 все еще остается в силе, но до тех пор, пока он проходит проверку на практике,

Суд считает, что оценка его конституционности должна отложиться до окончания 2 (двух)летнего периода пересмотра Закона 11/2020. Таким образом, правового вакуума, как утверждают заявители, на самом деле нет, даже если Постановление Президента не регулирует этот или этот материал противоречит вышеуказанным положениям, Суд не вправе оценивать его.

После рассмотрения основных пунктов петиции суд рассмотрит правовое положение заявителей. Принимая во внимание, что в отношении доводов истцов, объясняющих их правовой статус, после того, как Суд рассмотрел доказательства, представленные заявителем I, заявителем II и заявителем III, Суд считает, что заявитель I, разъясняя свою правовую позицию, счел себя

понесшим реальный ущерб от применения испрашиваемой для пересмотра нормы.

После рассмотрения основных пунктов ходатайства суд рассмотрит правовое положение заявителей. Принимая во внимание, что в отношении доводов заявителей, объясняющих их правовой статус, после того, как Суд рассмотрел доказательства, представленные заявителем I, заявителем II и заявителем III, Суд считает, что заявитель I, разъясняя свою правовую позицию, счел себя понесшим реальный ущерб от применения испрашиваемой для пересмотра нормы.

Однако после того, как Суд тщательно изучил доказательства, представленные заявителями, особенно заявитель I, выяснилось, что специальной доверенности доверителя (заказчика) на обращение с ходатайством о судебном пересмотре закона в Конституционный суд не было.

Суд получил только доказательства специальной доверенности от доверителя (клиента) заявителя I для подачи заявления в Главное управление общего юридического управления Министерства юстиции и прав человека, а также специальные полномочия поверенного подать ПТУН попытку молчаливого согласия. Таким образом, заявитель I как адвокат, прямо не понесший конституционного убытка, не может прямо использовать убыток доверителя в качестве конституционного убытка, кроме как со специальной доверенностью на представление интересов своего доверителя (доверителя) для подачи иска. обращение в Конституционный суд.

Адвокат не может использовать причину конституционной утраты доверителя (подзащитного) в качестве причины конституционной утраты заявителя I, как это было подтверждено Судом в предыдущих решениях, послуживших основанием для рассмотрения предложенной адвокатом правоспособности на основании определенных дела, с которыми столкнулся его доверитель (клиент) [см. Решения Конституционного суда, в том числе: № 10/PUU-VIII/2010, № 17/PUU-VIII/2010, № 72/PUU-XII/2014 и № 32/PUU-XIV/2016]. Это связано с тем, что субъект права, который несет конституционные убытки, фактически является принципалом (клиентом), в то время как соответствующий адвокат не обязательно испытывает конкретный или фактический ущерб с обнародованием закона, заявленного для пересмотра. Основываясь на описании вышеупомянутых правовых соображений, Суд считает, что заявитель I не имеет правоспособности подавать ходатайство. Аналогичным образом, заявители II и заявители III, хотя они описали свои конституционные потери, но поскольку эти потери не являются конкретными и фактически понесены заявителями II и заявителями III, Суд считает, что заявители II и заявители III не имеют правоспособности подавать ходатайство. Таким образом, Суд считает, что заявители не имеют законного права действовать в качестве заявителей. Даже если заявители имеют правоспособность, quod non, оказалось, что предмет ходатайства заявителей является преждевременным.

На основании всех вышеизложенных соображений суд впоследствии вынес решение, в котором указал, что ходатайство заявителей является неприемлемой.